

Глаголы с семантикой обмана в тульских говорах

Нелли Красовска*

доцент кафедры русского языка и литературы Тульского государственного педагогического университета им. Л.Н. Толстого, Тула, Россия

(дата получения: июль 2013 г.; дата принятия: январь 2014 г.)

Краткое содержание

В статье рассматриваются глаголы с общей семантикой обмана, распространенные в тульских говорах. Анализируются оттенки их лексического значения, внутренняя форма, грамматические признаки, которые связываются с особенностями функционирования и употребления в диалектах. Данные глаголы в целом имеют негативную семантику. Глаголы именно с негативной семантикой часто встречаются в диалектных системах. Рассматриваемая лексико-семантическая группа глаголов входит в лексико-семантическое поле глаголов поведения и отношения. Поле глаголов поведения и отношения входит как составная часть в сложное системное образование диалектных антропоцентрических глаголов. Анализируемые глаголы имеют разнообразные корневые морфемы. Чаще всего корневые морфемы подобных глаголов в прямом значении связаны с семантикой физического действия или воздействия. Лексико-семантическая группа диалектных глаголов с семантикой обмана представляет собой достаточное формальное и семантическое единство. Это единство подтверждается наличием синонимических рядов и наличием отношений деривации.

Ключевые слова: тульские говоры, диалектная лексика, глаголы, семантика, функционирование.

* Тел.: +(4872)36-01-45, E-mail: nelli.krasovskaya@yandex.ru

Введение

В данной статье анализируется диалектная глагольная лексика. Изучение любого языка и диалекта чрезвычайно важно как для носителей самого языка или диалекта, так и для исследователей. Языковые единицы дают возможность выявить особенности картины мира того или иного этноса, особенности системы оценок, аксиологических представлений.

Изучение глагольной лексики важно и интересно потому, что дает возможность не только охарактеризовать мир действий, но и мир состояний и отношений. Исследование диалектных глагольных единиц помогает понять традиционный уклад жизни человека, особенности народного мировоззрения, скрытые смыслы человеческого существования. Диалектный глагол представляет интерес для изучения еще и потому, что все имеющиеся в распоряжении исследователя программы собирания диалектных лексических единиц ориентированы в первую очередь на сбор существительных, так как имя существительное дает представление о предмете, об артефакте. Однако диалектные глагольные единицы могут дать очень много интересной информации об истинных ценностях, образе жизни, действиях, способах мышления того или иного этноса.

Предметом нашего рассмотрения стала диалектная лексика, распространенная на территории тульских говоров. По современному диалектному членению Тульская группа говоров считается межзональной группой говоров типа Б и относится к южнорусскому наречию. Тульские говоры недостаточно изучены, не имеют своего монографического описания, поэтому обращение к рассмотрению их специфики является весьма актуальным.

Переходный характер тульских говоров во многом объясняется их развитием. История формирования Тульского края связана со значительными процессами становления российской государственности в целом, поэтому невозможно говорить о сложном переплетении различных этнических групп, образований на территории современного тульского региона без учета

целостных процессов объединения земель вокруг Москвы. Восточнославянские племена, а именно племена вятичей, которые, как показывают исторические данные (Афремов И.Ф., Левшин В.А., Рудаков А.П., Уклеин В.Н. и др.), селились на территориях данного региона, существенным образом «пополнялись» племенами с юга, производившими регулярные набеги в пределы Тульского края. Соединение черт южнорусских и севернорусских в культурной жизни туляков на протяжении многовековой истории привело к формированию единого языкового и культурно-исторического континуума. Единые культурно-исторические условия при компактном проживании населения естественным образом влияют на формирование особых языковых черт. Лексические факты, бытующие на территории Тульской области, точно и последовательно отражают исторические и культурные традиции, сложившиеся и господствующие на протяжении веков в Тульском крае.

Основная часть

Рассмотрение глагольных единиц мы предприняли с учетом системоцентрического и антропоцентрического подходов. Необходимо отметить, что изучением семантических классификаций глагольных единиц занимались и занимаются многие русские лингвисты, среди которых необходимо отметить Л.М. Васильева, Р.М. Гайсину, Э.В. Кузнецову, Е.В. Падучеву, Н.Ю. Шведову и многие др. Традиционно, рассматривая семантику глагола, выделяются единицы, обозначающие действия, состояния, отношения. Однако диалектные глагольные единицы дают возможность их более точного и подробного рассмотрения.

Материал проведенного исследования позволил нам говорить о том, что в корпусе диалектных антропоцентрических глагольных единиц, распространенных на территории одной группы говоров (в нашем случае – Тульской межзональной группы говоров южнорусского наречия), можно выделять два лексико-семантических макрополя: лексико-семантическое макрополе глаголов физического действия и состояния и лексико-

семантическое макрополе глаголов интеллектуально-психического действия и состояния. Указанные макрополя в системном образовании диалектных антропоцентрических глаголов членятся на отдельные лексико-семантические поля, в которых выделяются зоны, состав зон формируется целым рядом лексико-семантических групп.

В рамках данной статьи мы останавливаемся на характеристике лишь одной лексико-семантической группы. Это группа глаголов, обозначающих явный или скрытый обман окружающих. Положение глаголов с подобной семантикой в рамках общей системы диалектных антропоцентрических глаголов является переходным. На наш взгляд, подобные глаголы относятся к лексико-семантическому полю глаголов поведения и отношения. В концепции нашего исследования данное поле выполняет функцию скрепы, так как, с точки зрения логико-понятийного членения, глаголы поведения и отношения не могут мыслиться как без «физической» составляющей своего денотативного значения, так и без «интеллектуально-психической» составляющей денотата. Естественно, что масштабное сферическое образование диалектной антропоцентрической лексики не имеет четкой демаркационной линии. Глаголы постоянно взаимодействуют в рассматриваемом сферическом образовании, и, по нашему мнению, можно выделить «сгустки», точки концентрации такого взаимодействия, точки пересечения, или точки скреп.

Мы изначально предприняли попытку рассматривать сферу диалектных глаголов через призму иерархического подхода, определенная иерархия наблюдается и в типах областей пересечения. Мы считаем, что можно выделить самую крупную область пересечения, точку скрепы (условное название взаимопересечения полей в рамках сферического образования, принятое в нашем исследовании). Такой крупной скрепой, по нашим данным, и становится лексико-семантическое поле глаголов поведения и отношения. К более мелким скрепам мы относим лексемные скрепы, морфемные скрепы. Особой разновидностью скреп становятся смысловые и лексические лакуны,

характерные для народной речи, для диалектного языка по сравнению с глагольной системой кодифицированного литературного языка.

Для того чтобы выделить глаголы с семантикой обмана из всего корпуса диалектных глагольных единиц, необходимо определиться с тем, что входит в понимание обмана. Обратимся к словарям. Например, в «Толковом словаре живого великорусского языка» В.И. Даля отмечается: «ОБМАНЬВАТЬ, *обмануть* кого, *обманить* *сев.* – лгать, словом или делом, вводить кого в заблуждение, притворяться, принимать или подавать ложный вид; провести кого, надуть, обмишулить, объехать на кривых, мошенничать» (Даль 2007. 985). В «Словаре русского языка» сказано: «ОБМАН...1. Действие по знач. глаг. обмануть; слова, поступки, действия и т.п., намеренно вводящие других в заблуждение... 2. Состояние обманутого; заблуждение, ошибка... 3. *чего* или *какой*. Ошибочное, мнимое представление» (Словарь русского языка 1981-1984. Т. 3. 543-544). Из приведенных выше толкований следует, что обман – это действие по глаголу 'обмануть' или результат этого действия. Сам процесс обмана может быть связан со словами, поступками, отдельными действиями, которые вводят других в заблуждение, следовательно, обман находится на пересечении области поведения и отношения человека, то есть наше мнение о вхождении рассматриваемой лексико-семантической группы в лексико-семантическое поле глаголов поведения и отношения оказывается верным. Обратимся также к толкованиям понятий *поведение* и *отношение*. «Поведение...1. Образ жизни, совокупность поступков и действий кого-л. || Образ действий, характер поступков» (Словарь русского языка 1981-1984. Т. 3. 156). «Отношение... 1. Тот или иной характер поведения, обращения кого-л. с кем, чем-л. 2. Связь между кем-, чем-л., образующаяся из общения на какой-л. почве. 3. Причастность к чему-л., связь с кем-, чем-л.; касательство» (Словарь русского языка 1981-1984. Т. 2. 694). В философских работах находим следующее определение: «Поведение человека – предмет исследований современной психологии, включающий способность человека к деятельности в материальной, интеллектуальной и социальной сферах жизни. Поведение

человека развивается на протяжении всей его жизни» (Философский энциклопедический словарь). Определений понятия *отношение* существует много в различных сферах деятельности, в связи с этим мы выбираем наиболее обобщенное: «Отношение – философская категория или научный термин, обозначающий любое понятие, реальным коррелятом которого является определенное соотнесение (связь) двух и более предметов. (*dic.academic.ru*). Из сопоставления предложенных толкований вытекает, что в осмыслении понятий поведение и отношение важным является: способность человека к деятельности; к деятельности в материальной, интеллектуальной и т.д. среде; совокупность поступков и действий; характер поведения; связь между кем-либо. Выявленные компоненты значений позволяют утверждать, что поведение и отношение находятся на границе двух миров: «мира вещей» (материального, физического) и «мира идей» (интеллектуального, психического). В ракурсе «мира физического» и «мира интеллектуально-психического» можно понимать и обман.

Глаголы с разнообразной семантикой поведения и отношения регулярно становятся предметом рассмотрения лингвистов (Васильев Л.М., Гайсина Р.М., Гришаева Л.И., Жданова О.П., Исаченко О.М., Каптур Г.А., Плотникова А.М. и многие др.). Так, Л.М. Васильев, подытоживая рассмотрение глаголов поведения, отмечает: «Глаголы поведения в русском языке наиболее тесно связаны с глаголами деятельности (конкретных физических действий, различных занятий, трудовой деятельности), образа жизни, мышления, чувства, внимания и речи» (Васильев 1981. 68). К глаголам поведения, по мнению Л.М. Васильева, О.П. Ждановой, А.Я. Салчак и других, можно отнести глаголы, которые обозначают совокупность действий и поступков человека, имеющих определенную социальную оценку. Л.М. Васильев о выделении семантического поля глаголов поведения пишет: «...к семантическому полю глаголов поведения относятся только те глаголы, которые характеризуются, по крайней мере, одной из двух дистрибутивных формул (семантических моделей): «кто-то ведет себя как-либо» и «кто-то

ведет себя как-либо по отношению к кому-либо»» (Там же. 54). В данном случае в качестве инвариантных значений лингвист предлагает использовать значения 'вести себя как-либо' или 'вести себя как-либо по отношению к кому-либо'. О.П. Жданова, рассматривая семантическую структуру глаголов поведения, говорит о том, что своеобразием этого класса слов является их оценочность, то есть заложенная в слове способность выражать отношение к называемым действиям и поступкам: «Глаголы поведения называют совокупность социально-коммуникативных действий и поступков человека, получивших определенную (по нашим материалам – отрицательную) социально-интеллектуальную оценку» (Жданова 1982. 55).

Если представлять совокупность всех глаголов поведения и отношения в виде полевой структуры, то единицы с семантикой обмана могут быть отнесены к ядерной зоне поля, так как они соответствуют всем тем признакам понятий *поведения* и *отношения*, которые были приведены нами выше. Структура поля с входящими в его состав лексико-семантическими группами выглядит следующим образом: в ядерную зону входят лексико-семантические группы глаголов с семантикой: 1) дружеского поведения, участия, расположения к окружающим; 2) с семантикой поведения, связанного с волеизъявлением субъекта, его желаниями, намерениями; 3) поведения, связанного с причинением различных мучений окружающим; 4) с семантикой обмана; 5) поведения, связанного с причинением волнения, беспокойства, страха кому-либо; 6) поведения, связанного с различными стадиями прекращения дружбы, любви с окружающими; 7) поведения, отрицательно оцениваемого обществом. Зона ближней периферии представлена группой глаголов, объединенных семантикой поведения на основании каких-либо качеств характера, привычек самого субъекта. В этой зоне имеются следующие лексико-семантические группы: 8) группа глаголов поведения, в котором проявляется излишняя грубость, заносчивость, важность, шегольство; 9) группа глаголов поведения, в которых проявляется отношение к труду; 10) группа глаголов поведения, связанного с проявлением упрямства,

недовольства; 11) группа глаголов поведения, связанного с проявлением выдержки, терпения, бережливости; 12) группа глаголов поведения, связанного с проявлением хитрости, обмана, лжи, скупости. Зона дальней периферии включает в себя глаголы, которые характеризуют поведение человека, связанное с его активностью, то есть в основном здесь объединены глаголы поведения, называющие веселое, беспечное поведение человека. К данной зоне относятся следующие лексико-семантические группы: 13) глаголы поведения, объединенные значением 'вести себя плохо, озорничать, баловаться'; 14) глаголы поведения, объединенные значением 'веселиться, играть, радоваться, резвиться'; 15) глаголы, обозначающие пассивное поведение в невыгодной для субъекта ситуации; 16) глаголы поведения, объединенные значением 'хлопотать, возиться, беспокоиться'.

Переходный, промежуточный характер столь обширного поля глаголов поведения и отношения предполагает определенное взаимодействие единиц данного поля (в том числе глаголов с семантикой обмана) с единицами иных полей. По нашим данным, глаголы с семантикой обмана связаны с полем глаголов физического воздействия и с полем глаголов говорения.

Народное сознание коллективно. Русский народ выстраивает систему ценностей не исходя из потребностей отдельного человека, а исходя из потребностей коллектива, общины. Нами было отмечено, что достаточно большую группу в общем корпусе глаголов поведения и отношения составляют глаголы, которые обозначают особенности поведения, непосредственно связанного с воздействием на окружающих, с проявлением отношения к ним. Осуществление самого процесса поведения человека направлено на изменение поведения других людей, их состояния, их социального статуса. Семантика данных глаголов предполагает, что само лицо, осуществляющее действие, субъект действия, в процессе поведения влияет на других людей, и это влияние или воздействие практически всегда имеет общественную оценку.

В лексико-семантическую группу глаголов, обозначающих явный или

скрытый обман окружающих, входит 16 диалектных единиц (на момент проведения исследования). Приведем эти единицы с минимальными контекстами употребления, отметим, что в скобках указан населенный пункт и район Тульской области, в котором данный контекст был зафиксирован, или имеются отсылки к «Словарю русских народных говоров» – СРНГ):

АЛЫ́РИТЬ. То же, что *алырничать*. АЛЫ́РНИЧАТЬ. Обманывать, надувать кого-либо, мошенничать. В «Шахтёре» *алырничает, отдыхающих обманывает*. (д. Бунырево, Алекс.). ВЫ́ГАДАТЬ. Поступать согласно с обстоятельствами, стараясь добиться для себя выгоды. *Что она выгадала-то? Что она сумела-то? машину в своё время укупила? И где энта машина?!* (п. Тёплое, Т-Огар.). ДОЛЖА́ТЬСЯ. Быть кому-либо должным. Обычно в негативном контексте. *Вот еще буду я должаться*. (д. Глухие Поляны, Лен.). КОШЛЯ́ТЬ. Делать долги. (Отмечено СРНГ как тульское). МАКЛЕВА́ТЬ. Мошенничать, плутовать. (Отмечено СРНГ как тульское). НАМА́ХИВАТЬ. Обманывать при какой-либо сделке; обвешивать при торговле и под. *Юлька двадцать лет в магазине проработала, привыкла там намахивать, стыд-совесть совсем потеряла*. (д. Варваровка, Лен.). НАМАХНУ́ТЬ. Обмануть, обвесить при торговле. *На двадцать рублей меня намахнули, а я и не заметила*. (д. Варваровка, Лен.). НАХОМУТА́ТЬ. 1. Перен. Наделать долгов. *Ну он нахомутал за крышу долгов-то, вот теперь и отдаёт*. (с. Рождествено, Дуб.). 2. Ввести в значительные расходы или долги. *Долгу-то мне што нахомутали!* (д. Федяшево, Ясн.). ОБАЛА́ХТАТЬ. Обмануть, провести, обхитрить. *Обалахтали вас, дураков, – и зачем вы в город поехали, покупали бы здесь!* (с. Кипеть, Сувор.). ОБДУРЯ́КИВАТЬ. Обманывать. *Эта Валяшка меня постоянно обдурякивала: в огурцах таилась, а потом со двора сманивала*. (п. Епифань, Ким.). ОБЕЗДО́ЛИТЬ. Обойти кого-то в дележе и чем-либо другом. (Зеленецкий, Черн.). ОБОЛВА́НИТЬ. Обмануть кого-либо. *Как она оболванила меня, как оболванила, а мы что понимали? Она туда воды навернула, я всё и взяла, а потом на стол выставила*. (с. Стояново, Одоев.). ОКОЛПА́ЧИВАТЬ. Обманывать, одурачивать. *Что нас в магазинах*

околпачивают! (с. Апухтино, Одоев.). ПРИВОРА́ЧИВАТЬ. Привораживать, колдовать. *Приворачивала бабка одна у нас, давно уж было.* (с. Сныхово, Бел.). ПРИСУ́ШИВАТЬ. Привораживать. *Привораживали, значит присушивали, присуху наводили.* (п. Арсеньево, Арсен.) (Романов, Красовская).

Инвариантным значением можно считать значение ‘совершать явный или скрытый обман окружающих’. Несмотря на то, что группа достаточно едина по выражаемым семантическим особенностям, тем не менее, в ней можно видеть некоторое смысловое разнообразие. Обман может быть явным, а может быть скрытым, может быть представлен в различного рода процессах колдовства, ворожбы, в несоблюдении долговых обязательств и т. д. Можно констатировать, что какие-то единицы составляют смысловой центр данной лексико-семантической группы, а ряд единиц находится на периферии рассматриваемой группы и, скорее, входит в нее лишь на основании потенциальных или ассоциативных сем.

Для подтверждения внутреннего единства лексико-семантической группы мы опираемся на особенности проявления в рамках группы парадигматических, эпидигматических и синтагматических отношений. Так, среди рассматриваемых глаголов отмечается наличие синонимических рядов. Глаголы *альи́рить, альи́рничать, маклева́ть, нама́хивать, обдуря́живать, околпачивать* объединены значением ‘обманывать, одурачивать’. Данные синонимы нельзя считать абсолютными, так как некоторые из них имеют дифференциальные семы, например: ‘плутовать’, ‘делка’. Сравни: НАМА́ХИВАТЬ. Обманывать при какой-либо сделке; обвешивать при торговле и под. ОБДУРЯ́КИВАТЬ. Обманывать. Единицы *намахну́ть, обала́хтать, оболва́нить* относятся к синонимическому ряду со значением ‘обмануть, обдурить’. Однако в данном ряду наблюдаются оттенки, которые выражаются следующими семами: ‘торговля’, ‘провести’, ‘обхитрить’: НАМАХНУ́ТЬ. Обмануть, обвесить при торговле. ОБОЛВА́НИТЬ. Обмануть кого-либо. Единицы *привора́чивать, прису́шивать* с семантикой ‘колдовать, привораживать’ образуют достаточно тесный смысловый ряд:

ПРИВОРА́ЧИВАТЬ. Привораживать, колдовать. **ПРИСУ́ШИВАТЬ.** Привораживать. Более точно анализировать семантику синонимических рядов мы на данном этапе проведения исследования не можем, так как рассмотрение системных отношений диалектных единиц имеет свою специфику, например, трудно сказать, какие единицы могут считаться доминантами синонимических рядов (так, рассматривая диалектные лексемы, очень сложно говорить о частотности употребления, о структуре словарной статьи, в которой могут рассматриваться данные единицы), насколько точны те оттенки значения, которые мы указали выше. Одно можно сказать с уверенностью: данные синонимические ряды не имеют стилистических оттенков, так как все анализируемые единицы обслуживают сферу обиходно-бытовой речи.

Наиболее частотными корневыми морфемами, которые выражают рассматриваемую семантику, являются морфемы: *-альп-*; *-мах-*. С определенной степенью переноса употребляются такие корни, как: *-хомут-*, *-суш-*, *-ворач-*, *-колтач-*, *-болван-*, *-дол-*. Заметим, что корни *-мах-*, *-хомут-*, *-суш-*, *-ворач-*, *-колтач-* в своем основном значении связаны с выражением физического действия или воздействия, то есть семантика обмана в народном миропонимании в большой степени является производной от семантики физических действий. В этом, по нашему мнению, также проявляется связь глаголов поведения и отношения (а именно глаголов с семантикой обмана) с глаголами физического действия или физического воздействия. В указанной группе имеются многозначные единицы, например, глаголы *намáхивать*, *намахну́ть*, первые лексико-семантические варианты этих глаголов входят в лексико-семантическое поле глаголов физического воздействия. Этот факт также говорит о том, что данная лексико-семантическая группа связана с глаголами физического действия или воздействия, то есть в народном миропонимании первичным является совершение физического действия, а действия, связанные с поведением, отношением, являются вторичными, производными от физических действий. Человек физический первичен по отношению к человеку интеллектуально-психическому, социальному.

В выражении рассматриваемой семантики принимают участие и служебные морфемы: *на-* обозначает «направить на поверхность чего-н. действие, названное мотивирующим глаголом» (РГ 1980. Т. 1. 361) (*нама́хивать*, *намахну́ть*), а также выражает общее значение завершенности (*нахомута́ть*), префиксальные морфемы *об-* и *о-* участвуют в выражении предельности (*обала́хтать*, *обдуря́живать*, *обездóлить*, *оболва́нить*, *околпа́чивать*), префикс *при-* выражает семантику присоединения, приближения (*привора́чивать*, *прису́шивать*). Можно заметить, что преобладают префиксы, выражающие семантику предельности, завершенности. По нашим данным, похожая картина наблюдается и в других лексико-семантических группах, то есть для диалектоносителя, видимо, важным этапом совершения действия или выражения какого-либо отношения является момент его завершенности, исчерпанности.

В рамках рассматриваемой лексико-семантической группы можно обнаружить и проявление эпидигматических отношений, то есть отношений словопроизводства, которые также подтверждают единство группы: *альи́рить* > *альи́рничать*; *нама́хивать* > *намахну́ть*.

Если говорить об особенностях проявления синтагматических отношений у единиц данной группы, то можно отметить, что большинство глаголов данной группы предполагает при себе в высказывании наличие пациенса со значением прямого дополнения, то есть абсолютное большинство рассмотренных единиц характеризуются свойством переходности. Это можно объяснить самой семантикой обмана: он всегда направлен на кого-то, то есть действие предполагает лицо, подвергающееся явному или скрытому обману. Например: ОБАЛА́ХТАТЬ. Обмануть, провести, обхитрить. *Обалахтали вас, дураков, – и зачем вы в город поехали, покупали бы здесь!* (с. Кипеть, Сувор.).

Мы уже отметили, что глаголы, обозначающие поведение, связанное с обманом, взаимодействуют с единицами, выражающими значение физического действия или воздействия. На наш взгляд, можно говорить и о том, что данная лексико-семантическая группа пересекается и с диалектными

глаголами говорения. В лексико-семантическом поле глаголов говорения выделяется лексико-семантическая группа единиц, выражающих предмет мысли. Интересно подчеркнуть, что предметом мысли в большинстве случаев становится обман, ложь либо не совсем достоверная и достойная информация. В поведении человека присутствует обман, обман становится и предметом мысли и, следовательно, речи. Частотными являются такие диалектные единицы, как *бáтвить*, *брехáть*, *вихля́ть*, *клепа́ть*, *наплета́ть*, *путля́ть* – ‘врать, лгать’. Отметим, что данные единицы образованы от корней, которые в прямом значении также выражают физическое действие или физическое воздействие.

Заключение

Можно констатировать, что диалектные глаголы с семантикой обмана относятся к полю глаголов поведения и отношения, они как бы замыкают в своей основной семантике обмана все основные свойства понятий поведения и отношения. Обман находится на пересечении «мира физического» и «мира интеллектуально-психического», поэтому отнесение данной лексико-семантической группы к ядерной зоне лексико-семантического поля глаголов поведения и отношения является вполне оправданным.

По нашим данным, глаголы с семантикой обмана тесно связаны с лексико-семантическим полем глаголов физического воздействия. Эти данные подтверждаются семантикой корневых морфем, а также наличием многозначных лексем, которые имеют в структуре своих семем семы, связанные с выражением физического действия. Влияние глаголов физического действия или воздействия на все иные лексико-семантические поля и лексико-семантические группы глаголов в общей системе диалектных антропоцентрических глагольных единиц является весьма ощутимым.

Само понимание обмана связано со словом, поэтому, на наш взгляд, данная группа примыкает к лексико-семантическому полю глаголов говорения, в котором имеется лексико-семантическая группа глаголов,

выражающих предмет мысли. Мы подчеркиваем, что очень часто предметом мысли диалектоносителей становится именно ложь, обман, неправда.

Важным, по нашему мнению, является факт самой номинации: в диалектной глагольной системе отражаются, прежде всего, действия, связанные с негативными оценками (ложь, обман), в то время как практически полностью отсутствуют единицы, свидетельствующие о том, что человек ведет себя честно, порядочно, о том, что предметом мысли становится правда, а не ложь. Наши наблюдения в данном случае подтверждают неоднократно сделанные замечания об этом других лингвистов.

Подчеркнем, что лексико-семантическая группа глаголов с семантикой обмана имеет внутреннее единство, что определяется отношениями парадигматическими, эпидигматическими и синтагматическими. Эта группа является составной частью целостного образования диалектных глагольных единиц, состоящего из отдельных макрополей и полей.

Литература

- Васильев Л.М. (1981). *Семантика русского глагола (Глаголы речи, звучания и поведения)*. Уфа. Издательство «Башкирского ун-та».
- Гришаева Л.И. (1998). *Номинативно-коммуникативная функция предложений с глаголами поведения*. Воронеж. Издательство «ВГУ».
- Даль В.И. (2007). *Толковый словарь живого великорусского языка. В 4-х т.* Москва. Издательство «АСТ: Астрель».
- Жданова О.П. (1982). *Семантическая структура глаголов поведения // Семантические классы русских глаголов: межвузовский сборник научных трудов*. Свердловск. «Уральский государственный университет». С. 53-61.
- Исаченко О.М. (2000). *Функционально-семантический класс глаголов поведения: Системно-семантический, функциональный и лингвокультурологический аспекты*. Новосибирск. Издательство «Новосибирского государственного университета».
- Кузнецова Э.В. (1983). *Язык в свете системного подхода*. Свердловск. Издательство «Уральского государственного университета».
- Поведение человека*. dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/3003/ (дата обращения: 11.11.13)

- Романов Д.А., Красовская Н.А. (2008-2013). *Материалы к словарю тульских говоров. Выпуски 1-5*. Тула. Издательство «ГПИУ им. Л.Н. Толстого».
- Русская грамматика* (1980). Москва. Издательство «Наука».
- Словарь русского языка* (1981-1984). В 4-х т. Москва. Издательство «Русский язык».
- Философский энциклопедический словарь*. URL: <http://dic.academic.ru/> (дата обращения: 15.11.13).

Bibliography

- Vasiljev L.M. (1981). *The semantics of the Russian verb (Verbs of speech, sounding and behaviour)*. Ufa. "Publishing house of the Bashkir University".
- Grishaeva L.I. (1998). *Nominative and communicative function of the sentences with the verbs of behaviour*. Voronezh. "Publishing house of Voronezh state University".
- Dal V.I. (2007). *Explanatory dictionary of the living great Russian language*. 4 T. "AST: Astrel" Publications. Moscow.
- Zhdanova O.P. (1982). *Semantic structure of the verbs of behaviour // Semantic classes of Russian verbs: interuniversity collection of scientific works*. Sverdlovsk. Ural state University. P. 53-61.
- Isachenko O.M. (2000). *Functionally-semantic class of the verbs of behaviour: Systematic semantic, and linguocultural aspects*. Novosibirsk. "Publishing house of Novosibirsk state functional University".
- Kuznetsova E.V. (1983). *Language in the context of a systematic approach*. Sverdlovsk. "Publishing house of the Ural state University".
- Romanov D.A., Krasovskaya N.A. (2008-2013). *Materials for the dictionary of Tula dialects*. Issues 1-5. "TSPU after L.N.Tolstoy" Publications. Tula.
- Russian grammar* (1980). "Nauka" Publications. Moscow.
- Dictionary of the Russian language* (1981-1984). 4 T. "Russian language" Publications. Moscow.
- Encyclopedic dictionary of philosophy*. URL: <http://dic.academic.ru/> (salutation: 15.11.13).
- Human behaviour*. dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/3003/ (salutation: 11.11.13).

پروہشگاہ علوم انسانی و مطالعات فرہنگی
پرتال جامع علوم انسانی

افعال دارای مفهوم «فریب» در لهجه‌های محلی تولا

نللی کراسوفسکا*

استاد زبان و ادبیات روسی دانشگاه دولتی تربیت‌معلم لف تالستوی تولا، تولا، روسیه

(تاریخ دریافت: ژوئیه ۲۰۱۳؛ تاریخ پذیرش: ژانویه ۲۰۱۴)

هدف از این کار تحقیقی بررسی افعال با ماهیت معنایی «فریب» در لهجه‌های گویشوران مناطق مختلف تولا است. بر همین اساس، در این مقاله برآن هستیم تا ضمن تجزیه و تحلیل معانی مختلفی که از این گونه افعال استنباط می‌شود، شکل و ویژگی‌های دستوری این گونه افعال را در هنگام کاربرد در گویش‌های گوناگون مردم این مناطق بررسی نماییم. این گونه افعال غالباً ماهیت معنایی منفی دارند. افعال دارای ماهیت معنایی منفی در گویش‌ها و لهجه‌ها کاربرد بیشتری دارند. این گونه افعال از نظر تقسیم‌بندی در زمره افعالی قرار می‌گیرند که بیان‌گر نوع رابطه و رفتار افراد نسبت به محیط اطراف هستند. این افعال از اصلی‌ترین عناصر فعلی تشکیل‌دهنده گویش‌های محلی محسوب می‌شوند. از این گونه افعال معمولاً به‌عنوان افعال «انسان محور» یاد می‌شود. مجموعه افعالی که در این کار پژوهشی بررسی و تحلیل شده‌اند از نظر تک‌واژی ریشه‌های گوناگونی دارند. معمولاً تک‌واژه‌های ریشه‌ای این گونه افعال در معنای مستقیم و اولیه خود بیان‌گر تأثیرگذاری و یا تأثیرپذیری فیزیکی هستند و تا حدود زیادی از نظر شکل ظاهری و همچنین از نظر ماهیت معنایی فرم واحد و یکسانی دارند که وجود گروه افعال مترادف و زایا می‌تواند دلیلی بر این یکسان بودن باشد.

واژه‌های کلیدی: گویش‌های تولا، گویش محلی، افعال، معنا، کاربرد.